

**КОМИССИЯ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ АДВОКАТОВ-ЧЛЕНОВ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ**

Россия, 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.
Тел. +7-495-917-36-60, + 7-917-40-61-340

Президенту ГРА Г.Б. Мирзоеву

г. Москва

«26» июня 2015 г.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
о нарушении профессиональных прав адвоката-члена адвокатского
образования Гильдии российских адвокатов**

Комиссией по защите профессиональных прав адвокатов - членов адвокатских образований Гильдии российских адвокатов изучено поступившее 15.06.2015 года на электронную почту Гильдии российских адвокатов (gra@gra.ru) обращение адвоката О. коллегии адвокатов, члена Адвокатской палаты О. области С.

В своем обращении адвокат С. указывает на незаконные действия сотрудников Г. межрайонной прокуратуры О. области, состоящих в оказании на него психологического давления путем угроз возбуждения в отношении адвоката С. уголовного дела, в случае если он не напишет заявление компрометирующего характера в отношении мировой судьи судебного участка № 3 по г. Г. О. области Т. Также в обращении указывается на незаконные действия сотрудников СО по г.Н. СУ СК РФ по О. области, которые, действуя в соответствии с ранее высказанными сотрудниками прокуратуры в адрес С. угрозами, в рамках проведения предварительного расследования уголовного дела № 19/158 - 2015, возбужденного в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 309 УК РФ, без наличия судебного решения, основываясь на положениях ст. 165 УПК РФ, произвели обыск в жилище адвоката С. и изъяли принадлежащий ему ноутбук, содержащий информацию, составляющую адвокатскую тайну.

Анализ текста обращения и приложенных к нему копий материалов (докладной записки судьи Т., постановления о производстве обыска в жилище в случае не терпящем отлагательства от 27 мая 2015 года, протокола обыска от 27 мая 2015 года, постановления суда о проверке законности производства обыска в жилище от 28 мая 2015 года, стенограммы записи разговора между С., Г. межрайонным прокурором В. и заместителем Г. межрайонного прокурора Л., протокола допроса свидетеля С.) показывает, что Г. межрайонным прокурором В., заместителем Г. межрайонного прокурора Л., заместителем руководителя СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области Б., и старшим следова-

телем СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области Г. допущены грубые нарушения профессиональных прав адвоката.

О незаконности обыска в жилище адвоката С., проведенного старшим следователем СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области Г. на основании постановления заместителя руководителя СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области Б. свидетельствует проведение обыска без судебного решения, на основании положений ст. 165 УПК РФ. При этом, в постановлении о производстве обыска в жилище в случае, не терпящем отлагательства, от 27 мая 2015 года его автором умышленно скрывается наличие С. статуса адвоката.

Постановление судьи Г. городского суда О. области К. о проверке законности производства обыска в жилище от 28 мая 2015 года и признании обыска в жилище адвоката С. законным, как следует из его текста, вынесено лишь на основании положений ст. 165, 182 УПК РФ, т.е. без учета иных норм отечественного законодательства и действующих решений Конституционного суда РФ, не допускающих производство обыска в жилище адвоката без специально принятого по этому поводу судебного решения. Так, согласно положениям ч. 3 ст. 8 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" **проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.** Кроме того, в определении Конституционного суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отмечено: "Поскольку адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь, федеральный законодатель, реализуя свои дискреционные полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты "в", "о"), 72 (пункт "л" части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, был вправе осуществить соответствующее регулирование не в отраслевом законодательстве, а в специальном законе, каковым является Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Данным Федеральным законом определяется понятие адвокатской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения, в частности в виде превентивного судебного контроля: в силу пункта 3 его статьи 8 **проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только по судебному решению, отвечающему, как следует из части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, требованиям законности, обоснованности и мотивированности,** - в нем должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу."

Действия Г. межрайонного прокурора В. и его заместителя Л. по проведению с адвокатом С. беседы и высказывании в ходе нее прямых и завуалированных угроз прямо нарушают положения ч.1 ст. 18 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которым **вмешательство в адвокатскую дея-**

тельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

В связи с изложенными обстоятельствами в качестве мер реагирования на обращение адвоката С. предлагаю:

1. Рекомендовать адвокату С. обжаловать проведение обыска в его жилище в О. областном суде.

2. Рекомендовать адвокату С. обратиться к Прокурору О. области и руководителю СУ СК РФ по О. области с требованием о привлечении сотрудников Г. межрайонной прокуратуры и СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области к предусмотренной законом ответственности.

3. Обратиться от имени Гильдии российских адвокатов к председателю Следственного комитета РФ и Генеральному прокурору РФ с требованием о привлечении сотрудников Г. межрайонной прокуратуры и СО по г. Н. СУ СК РФ по О. области, допускающих нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, к предусмотренной законом ответственности.

4. Обратиться от имени Гильдии российских адвокатов к Президенту адвокатской палаты О. области с просьбой о вмешательстве представителей адвокатской палаты в ситуацию, связанную с незаконным обыском и незаконными и необоснованными угрозами уголовного преследования в отношении члена адвокатской палаты - С.

5. Обратиться от имени Гильдии российских адвокатов к Председателю О. областного суда с заявлением о позиции Гильдии российских адвокатов по вопросу о незаконности обыска, проведенного в жилище адвоката С.

6. Сообщить о фактах незаконного вмешательства в деятельность адвоката С. в Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

7. Копию заключения направить в адрес заявителя - адвоката С. для сведения.

Председатель комиссии по защите прав
адвокатов- членов адвокатских образований ГРА
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Рагулин